

После расспросов Ли Юэин наконец узнала, что этот таинственный человек — личность, пользовавшаяся огромным авторитетом в мире боевых искусств более десяти лет назад. Его фамилия Цю, а зовут его Цю Нэн. Выходит, Яньжань должна носить фамилию Цю. К тому же, когда-то Цю Нэн был весьма дружен с дедом Ли Юэин, и та в детстве даже встречалась с ним. Она слышала, что весь род Цю был вырезан за одну ночь, но тогда она была ещё слишком мала. Прошло больше десяти лет, Цю Нэн был изуродован, и Ли Юэин никак не могла предположить, что это он. Тем более она не могла представить, что в юности уже виделась с Яньжань.

В те времена прославленный когда-то клан Ли уже давно канул в лету. Ли Юэин скиталась по свету вместе с дедом, а вскоре после его смерти осталась совсем одна. Её судьба сложилась непросто, и даже узнав о трагедии семьи Цю, она была не в силах что-либо изменить. Кто бы мог подумать, что спустя столько лет она встретит здесь дочь старого знакомого.

Когда Яньжань вернулась в поместье, Чжан Банчан обещал навестить её, но прошло много времени, а его всё не было. Яньжань невольно приуныла. Нельзя сказать, что она питала к Чжан Банчану какие-то особые чувства, но она выросла подле него, и он был к ней невероятно добр. Больше никто не хотел с ней сблизиться, все старались держаться подальше, поэтому Чжан Банчан стал для неё привычкой.

Раз Чжан Банчан не приходил, Яньжань от скуки возилась с цветами в саду. Внезапно из-за стеблей растений донёсся голос: — Спасите меня, госпожа! Это был голос Ли Юэин. Яньжань удивилась и жестом велела служанке расчистить путь. Та повиновалась, и вскоре среди цветов показалась тропинка.

Пришедшей действительно оказалась Ли Юэин. Она поспешно приблизилась и, склонившись перед Яньжань, взмолилась: — Госпожа, умоляю, спасите меня! Господин Чжан хочет меня убить. В это время за пределами поместья уже слышались чьи-то голоса. Яньжань недоумевала: — За что он хочет тебя убить? Ли Юэин торопливо прошептала: — Господин Чжан решил, что я соблазняю госпожу и замышляю недоброе, поэтому хочет со мной расправиться.

Не успела Яньжань ответить, как вошёл Чжан Банчан. Увидев беглянку, он нахмурился: — Хуа Ин, ты и впрямь смела до безумия, раз осмелилась сюда зайти. Яньжань поспешно спросила: — Зачем ты хочешь её убить? Чжан Банчан отрезал: — Это тебя не касается, не спрашивай. Эй, взять её!

Тут же в сад ворвались люди в чёрном. Яньжань нахмурилась и заслонила собой Ли Юэин: — Не смей её трогать! Я просто попросила её поиграть со мной, она ничего плохого не сделала. Почему ты хочешь её убить? К тому же, в этом поместье тысячи людей, но никто не хочет со мной играть. Едва я нашла хоть кого-то, как ты хочешь её уничтожить? Я не позволю.

Чжан Банчан нахмурился ещё сильнее: — Ты ещё мала и ничего не понимаешь. Она тебя обманула, а ты и не ведаешь. Слушайся меня. Сказав это, он снова подал знак своим людям. Яньжань воскликнула: — Я всё равно не позволю! Мне плевать, чем она тебя разозлила. Если она тебе не по душе, так мне тут и так тошно от скуки.

Чжан Банчан вздохнул: — Тут я не могу пойти у тебя на поводу. Возвращайся в свои покои. С этими словами он протянул руку, чтобы схватить Ли Юэин. Яньжань не знала, стоит ли ей вмешиваться, но Ли Юэин, опешив, резко развернулась и отпрыгнула, едва избежав захвата. Взгляд Чжан Банчана изменился, он вскочил и ударил Ли Юэин в грудь.

Ли Юэин была ещё в воздухе, когда Чжан Банчан настиг её. Уклониться было невозможно, и она приняла удар на себя. Девушка отлетела, словно бумажный змей с оборванной нитью, изрыгнула фонтан крови и рухнула на землю, не в силах даже вздохнуть. Лицо Чжан Банчана переменилось, он яростно воскликнул: — Кто ты такая?! Откуда у Нефритовой Лисицы Хуа Ин такая сила? Как она могла выдержать мой удар и не умереть?

Яньжань, услышав это, с недоумением посмотрела на Ли Юэин, которая от боли не могла вымолвить ни слова. Чжан Банчан снова занёс ладонь для удара, но Яньжань внезапно бросилась вперёд, заслонив собой Ли Юэин, и приняла удар на себя. Увидев, что это Яньжань, Чжан Банчан поспешно отвлёк силу, но всё равно был отброшен её ответным толчком.

Яньжань гневно повела бровью: — Я же сказала, не смей её убивать! Она ничего не сделала, это я позвала её играть, а ты тут строишь догадки, как нелепо. Чжан Банчан возразил: — Если её не убрать, она станет большой бедой. Что с тобой сегодня? Яньжань ответила: — Она умеет шутить и знает столько забавных вещей, она куда интереснее тебя, старик. Я не дам тебе её убить. Если она тебе так противна, просто запри её здесь, пусть будет мне игрушкой для развлечения.

Сказав это, она сердито развернулась, подхватила Ли Юэин и потащила в свои покои, где швырнула её на пол. Ли Юэин, чьё тело было изранено тяжёлым ударом, после такого обращения тут же лишилась чувств.

Очнувшись, Ли Юэин обнаружила, что лежит на кровати. Боль в груди была невыносимой, словно там застрял огромный камень. Она открыла глаза, но сознание ещё не прояснилось, как вдруг — звонкая пощёчина обожгла лицо. Этот удар привел её в чувство. Она инстинктивно прикрыла лицо рукой и увидела Яньжань, которая с ненавистью смотрела на неё.

Ли Юэин пробормотала: — Госпожа, за что...

Яньжань перебила её: — Не называй меня госпожой! Кто ты на самом деле?

Ли Юэин встретила её с её гневным взглядом и поняла, что та, похоже, всё раскрыла. Она промолчала, а Яньжань тем временем сорвала с неё и без того изорванную одежду. Кожа на груди была чистой, без единого следа. Яньжань холодно произнесла: — Ты приняла удар старика, и на тебе ни царапины. Ты всё ещё хочешь меня обмануть?

Вот оно что. Ли Юэин поняла, что притворяться больше нет смысла. Она не знала, что с ней будет, когда Яньжань узнает правду, но с такими тяжёлыми ранами бежать было невозможно.

В спальне Яньжань служанка принесла таз с горячей водой. Яньжань достала из-за пазухи

пузырёк с лекарством, вылила его в воду и велела Ли Юэин раздеться. Яньжань с любопытством наблюдала, как та снимает одежду, обнажая белоснежные, стройные ноги. Ли Юэин шагнула в таз и погрузилась в воду.

Яньжань уже знала, что перед ней женщина, и с огромным интересом разглядывала её обнажённый торс. Ли Юэин долго отмокала в отваре, а затем начала тереть руки. Вскоре на коже проступила тонкая, почти прозрачная плёнка. Она была такой тонкой, что даже при ближайшем рассмотрении её невозможно было отличить от настоящей кожи.

Эта плёнка постепенно утолщалась, становясь совершенно неотличимой от человеческой плоти. Яньжань с любопытством дотронулась до неё — на ощупь она казалась лишь немного жестковатой, и невнимательный человек ни за что не заподозрил бы подвоха. Ли Юэин тем временем осторожно отделила плёнку на шее и поясе и, словно снимая доспехи, сбросила этот фальшивый слой кожи.

Яньжань была поражена: такого мастерства перевоплощения она не видела никогда. Она поспешно подхватила сброшенную оболочку и заглянула внутрь: гибкая конструкция была укреплена бамбуковыми пластинами, похожими на рёбра, но удар Чжан Банчана сломал их.

Под фальшивым телом Ли Юэин оказалась туго перетянута полосками ткани. Освободившись от них, она стала выглядеть гораздо стройнее. Яньжань не удержалась от колкости: — Я так и знала, что ты та самая женщина, которая вечно мне докучает. А ещё пыталась водить меня за нос такими штуками. Вспомнив, как однажды Ли Юэин напугала её до бегства, Яньжань снова пришла в ярость и замахнулась для удара, но тут Ли Юэин размотала последние бинты. Её кожа, нежная и белая, как снег, местами покраснела от тугих повязок, а под водой скрывалась изящная грудь, на которой алел синяк от удара Чжан Банчана. Рука Яньжань замерла в воздухе и опустилась.

Взглянув на лицо Ли Юэин, Яньжань нахмурилась: — А лицо? Смой и его тоже. Видеть эту маску жутко. Ли Юэин ответила: — Если госпожа меня пощадит, это лицо ещё пригодится мне, чтобы показаться господину Чжану. Яньжань лишилась дара речи. Она ещё не решила, что делать с Ли Юэин, поэтому не стала настаивать и спросила: — А голос? Как ты его изменила?

Ли Юэин пояснила: — Выпила немое зелье, через несколько дней его действие пройдёт.

Яньжань, облокотившись на край бадьи, с любопытством провела пальцами по коже Ли Юэин. На ощупь та была гладкой, как нефрит. Ли Юэин не возражала и позволила ей себя трогать, спросив: — А сама госпожа знает о своём происхождении? Яньжань покачала головой: — Откуда мне знать? Я с детства при старике, и он никогда не рассказывал мне о моих родителях.

— Ты спрашивала его?

— Спрашивала. Он сказал, что я сирота, которую он нашёл на улице. Ему стало жаль маленького ребёнка, вот он и забрал меня с собой.

Ли Юэин тихо произнесла: — А ты знаешь, откуда взялся тот веер, что ты мне подарила?

Яньжань ответила: — Его дал мне старик. Он часто дарит мне подобные безделушки.

Ли Юэин посмотрела на неё, помолчала немного и спросила: — А если бы ты узнала, что твои родные живы? Ты бы вернулась к ним?

Яньжань опешила: — Родные? Я сирота, откуда у меня родные?

Ли Юэин с облегчением вздохнула: — Как же приятно наконец помыться, эти дни были просто невыносимыми. Только вот не знаю, останусь ли я в живых после этого купания.

Яньжань нахмурилась и уставилась на неё: — Ты пробралась в поместье с коварными целями. Я спасла тебя только потому, что хотела выяснить, ты ли та несносная женщина. И ты ещё надеешься уйти отсюда живой?

Ли Юэин рассмеялась: — Справедливо. Но если я расскажу тебе правду о твоём происхождении, ты всё равно захочешь меня убить?

<http://bllate.org/book/19778/1948688>